

ПОЭТИКА ЭПИГРАММ САШИ ЧЕРНОГО

В статье рассматриваются 52 эпиграммы Саши Черного 1908–1924 годов под углом зрения поэтики жанра. Анализируются объем, метрический репертуар, рамочный комплекс, ремарки, графика, вставные конструкции, эпиграмматический сюжет. Показываются пути деформации поэтом классического жанра.

Ключевые слова: Саша Черный, сатира, ирония, жанр, эпиграмма.

Нам уже приходилось отмечать, что Саша Черный активно использует жанровую дефиницию (песня, послание, эпиграмма) [1; 2; 3]. Настоящая работа является исследованием жанра эпиграммы, задача которого – выяснить, насколько поэтическое произведение автора соответствует жанровой модели, заявленной в заголовочном комплексе.

В качестве объекта исследования мы взяли, во-первых, 20 текстов, в заглавиях и подзаголовках к которым есть указание на жанр эпиграммы (микроцикл «Эпиграммы», «Sinngedichte¹» Людвига Фульда» и др.), во-вторых, 32 произведения Саши Черного, которые были включены в корпус текстов составителями антологий «Русская эпиграмма» [4; 5; 6] («Два толка», «Не спорь с фанатиком двуперстия!...», «Критику», «Сиропчик» и др.). Большинство эпиграмм написано в дореволюционный период творчества поэта, когда Саша Черный активно сотрудничал с журналом «Сатирикон».

Выбор аспектов анализа определяется установленными литературоведами [7; 8; 9; 10; 11] константными и доминантными признаками эпиграмм: *объем* (малый); *метрический репертуар*; *композиция*, включающая формальную композицию и развитие эпиграмматического сюжета. Рассмотрим эти признаки в эпиграммах Саши Черного.

Средний *объем* эпиграмм Саши Черного – 6,7 строки. Согласно данным С.А. Матяш, «эпиграмма XX в. дает средний показатель 5,8 строки» [11, с. 45]. Превышение этого показателя у Саши Черного связано с тем, что его эпиг-

раммы «имеют черты бытовой новеллы» [11, с. 45]. Самая короткая эпиграмма занимает 4 строки. Таких стихотворений – 18 (34,6% от общего числа эпиграмм): «Искусство в опасности», «Борьба», «Дурак и мудрецу порою кровный враг...» и др. Самая длинная эпиграмма – 12 строк. Таких стихотворений – 5 (9,6% от общего числа эпиграмм): «Демьян Бедный», «Четыре нравственных урода...», «Сиропчик», «Еще экспромт», «Умный слушал терпеливо...». Если учитывать, что малый объем эпиграммы является одним из ее доминантных признаков, мы можем уже констатировать, что этот жанр в творчестве Саши Черного переживает деформацию.

Метрический репертуар эпиграмм Саши Черного представлен 19 размерами: 12 из них – самостоятельные (Х⁴, Х⁵, Я³, Я⁴, Я⁵, Я⁶, Я⁷, Д³, Амф³, Ан³, дольник, 2 сл. п.а.), 7 употребляются в составе разноstopных, вольных стихов и ПМФ (Х³, Х⁶, Я¹, Я², Амф², Ан², Ан⁴). Самыми редкими стихотворными размерами являются Дк³ («Жить на вершине голой...»), Тк 4443 («Сжечь корабли и впереди и сзади...»), ПМФ (АнВ>ПК) («Борьба»): ими написано по 1 эпиграмме.

Несмотря на то, что Тк и Дк относятся к редким стихотворным размерам, их появление в метрическом репертуаре Саши Черного очень показательно, потому что эпиграмма как архаичный жанр избегала форм тонического стиха. Они появились только на рубеже XIX–XX веков. То же самое можно сказать и о ПМФ, нетипичной для жанра эпиграммы. Эти факты весьма показательны: они свидетельствуют о том,

¹ Эпиграммы (нем.).

² В статье используются традиционные для отечественного стиховедения сокращения: Я – ямб, Х – хорей, Д – дактиль, Амф – амфибрахий, Ан – анапест, Дк – дольник, Тк – тактовик, ПМФ – переходная метрическая форма, В – вольный размер, ПК – полиметрическая композиция, Кл – классический стихотворный размер, НКл – неклассический стихотворный размер.

что метрика эпиграммы находится в русле общестиховых тенденций.

Метрический репертуар эпиграмм Саши Черного представлен и классическими, и неклассическими стихотворными размерами. Классическими стихотворными размерами написано подавляющее большинство анализируемых эпиграмм – 49 произведений (94,2% от общего числа эпиграмм). Сравним эти цифры с данными М.Л. Гаспарова [12] и М.М. Павловой [13]. В метрическом репертуаре поэзии 1890–1935-х гг. Кл составляют 80,5%, в метрическом репертуаре Саши Черного – 82,1%. Объяснение такого расхождения показателей может быть дано с учетом метрического репертуара классической эпиграммы XIX века, описанного С.А. Матяш [14], в котором отсутствовали формы НКл. По всей видимости, эпиграмма воспринималась Сашей Черным как жанр, использовавший различные формы классического стиха. На основании этого можно констатировать, что в эпиграммах Саши Черного память этого консервативного жанра сильнее тенденций времени и индивидуальности поэта.

Детализируя формы классического стиха, отметим соотношение метров. Подавляющее большинство эпиграмм Саши Черного написано двусложными стихотворными метрами (82,7% от общего числа эпиграмм). При этом наблюдается значительное превосходство ямба над хореем (55,8% ямбов и 26,9% хореев). Такое соотношение между двусложниками (2:1) характерно, по М.Л. Гаспарову [12], для поэзии начала XX века в целом (44,9% ямбов и 21,4% хореев) и, по С.А. Матяш [11], для эпиграмм этого периода в частности³. Однако оно совершенно нетипично для всей поэзии Саши Черного, у которого, по данным М.М. Павловой [13], хорей преобладает над ямбом (25,8% ямбов и 36,8% хореев).

Из приведенных статистических данных следует, что Саша Черный улавливает тенденции времени (эти тенденции во многом формировались его собственными эпиграммами) и тенденции, которые шли в самом жанре. Различие с фоном самого Саши Черного свидетель-

ствует о том, что этот жанр в сознании поэта имел определенные характеристики, в том числе своеобразный метрический облик.

Результаты дальнейшей детализации метрического репертуара усиливают сделанный вывод. Переходя к характеристике размеров, отметим, что самым частотным размером эпиграмм Саши Черного является Х4 (19,3%) – это и самый частотный размер метрического репертуара поэта. Однако его функционирование в эпиграмме поэта имеет своеобразие. Во-первых, его преимущество по сравнению с другими лидирующими стихотворными размерами незначительно: Я4 – 17,3%, ЯВ – 13,5%. Во-вторых, в эпиграмме Х4 утрачивает позицию единственно лидирующего стихотворного размера, какую он занимал в метрическом репертуаре Саши Черного (по данным М.М. Павловой [13], Х4 занимает 22%, а остальные размеры очень сильно от него отстают⁴).

Показатели второго лидирующего размера (Я4) в метрическом репертуаре эпиграмм Саши Черного (17,3%) меньше аналогичного показателя в метрическом репертуаре поэзии 1890-1935-х гг. (19,5%) и значительно меньше показателей в метрическом репертуаре жанра (28%). Такое сокращение доли Я4 произошло за счет гипертрофии показателя фаворита поэта – Х4 (19,3%). Но проекция показателя Я4 в метрическом репертуаре эпиграмм Саши Черного на метрический репертуар всего творчества поэта дает удивительную картину: в эпиграмме Саши Черного Я4 – 17,3%, тогда как во всей поэзии его доля – 5,4%, т.е. в 3 раза ниже.

Таким образом, статистический анализ метрического репертуара эпиграмм Саши Черного, рассмотренного в трех контекстах, позволяет сделать вывод о том, что поэт улавливает тенденции времени, сохраняет память жанра и в то же время не изменяет своей индивидуальности.

Композиция. Эпиграмматический сюжет предполагает композиционную двухчастность: противоположность экспозиции и заключительной краткой остроты – пуанта. В качестве примера такой эпиграммы у Саши Черного мы можем привести стихотворение «Горький»:

³ Согласно данным С.А. Матяш, 4-стопный ямб – это самый популярный эпиграмматический стихотворный размер, который в XX веке «продолжает удерживать положение лидера» [11, с. 13].

⁴ Вторым по популярности двусложником в стихотворениях Саши Черного является ЯВ (6%) [13, с. 194].

Пролетарский буреветник,
Укатив от людоеда,
Издает в Берлине вестник
С кроткой вывеской «Беседа».
Анекдотцы, бормотанье, –
(Буреветник, знать, зачах!) –
И лояльное молчанье
О советских палацах...

[15, с. 204]

В процитированной эпиграмме можно выделить экспозицию и противопоставленный ей пуант. Границей между ними служит вставная конструкция, маркированная скобками.

Другим примером эпиграммы, в которой противопоставлены комплиментарная часть и заключительная острота, является стихотворение «Два толка»:

Одни кричат: «Что форма? Пустяки!
Когда в хрусталь налить навозной жижи –
Не станет ли хрусталь безмерно ниже?»
Другие возражают: «Дураки!
И лучшего вина в ночном сосуде
Не станут пить порядочные люди».

Им спора не решить... А жаль!
Ведь можно наливать вино... в хрусталь.

[5, с. 498]

Эпиграмма построена на антитезе двух мнений. Эти мнения категоричны и представляют собой крайности. Комичность ситуации заключается в том, что эти мнения еще и абсурдны. Объект сатиры данной эпиграммы – пустой, никчемный спор. Здесь пуант выделен графически – отдельной, заключительной, строфой.

Однако в обеих рассматриваемых эпиграммах Саши Черного противопоставление комплиментарной части и заключительной остроты ослаблено. В первой эпиграмме эффект неожиданности пуанта смазан за счет появления в комплиментарной части стихотворения иронии. Ироничное отношение автора «прорывается» при помощи разговорных и оценочных слов (*укатив, кроткой*). Во второй эпиг-

рамме уже в выборе предмета спора за счет соединения высокого и низкого чувствуется авторская ирония, которая смягчает неожиданность концовки.

Эпиграмм, в которых бы четко прослеживалась двухчастность, в творчестве Саши Черного немного. Как правило, стихотворения этого жанра с первых строк имеют сатирическую направленность, в них содержатся хлесткие характеристики объектов эпиграмм («Игорь Северянин», «В. Маяковский», «Накануне» и др.), разоблачения («А. Белый»).

Произведения Саши Черного – это функционирование жанра в начале XX века. Именно в этот период эпиграмма начинает претерпевать ряд структурных изменений, которые уже отмечались исследователями. Так, признаками жанровой диффузии в эпиграмме XX века, по мнению С.А. Матяш [11, с. 23], является возникновение в ней таких структурных признаков внешней композиции, как: эпиграф, подзаголовок жанрового характера, графический пробел, ремарки. Анализ поэтики эпиграмм Саши Черного показывает, что в ряде случаев этот жанр соответствует тем тенденциям, которые были перечислены, а в ряде случаев его эпиграммы позволяют говорить о еще не отмеченных исследователями тенденциях.

Начнем с эпиграфа, который является одним из излюбленных приемов поэта⁵. Эпиграф содержится в 3 стихотворениях (5,8% от общего числа эпиграмм) эмигрантского цикла «Эпиграммы» («Теория творчества т. Эренбурга», «Автобиография т. Есенина», «А.Н. Толстой»). Два из этих эпиграфов представляют собой общеизвестные цитаты: «А все-таки она вертится» («Теория творчества т. Эренбурга»), «И возвратятся псы на блевотину свою» («Автобиография т. Есенина»), поэтому Саша Черный не указывает на их источник. В третьем эпиграфе – «Хождение по гонорарам» («А.Н. Толстой») – перефразировано название романа А.Н. Толстого «Хождение по мукам». Эти эпиграфы содержательны, в них заключена основная мысль эпиграммы или определен предмет сатиры.

⁵ См., например, циклы «Быт», «Авгиевы конюшни», микроцикл «Послания» (1908), а также отдельные стихотворения (Напр., «Словесность» (1906), «О, испанец благородный!..» (1906), «Все в штанах, скроенных одинаково...» (1908), «Баллада» («Устав от дела бюрократ...») (1909), «Веселая наглость» (1909) и др.).

Подзаголовок жанрового характера (Из «*Sinngedichte*» *Людвига Фульда*) поэт ставит к микроциклам «Реклама» и «Литература и критика», а также к эпиграмме «Баллада». Кроме того, подзаголовок жанрового характера заявлен в рамочном комплексе стихотворения «До реакции» – «Пародия». Указание на жанр эпиграммы и пародии в заголовочном комплексе анализируемых стихотворений свидетельствует об авторской рефлексии и значимости для поэта этих сатирических жанров.

Графический пробел в анализируемых текстах Саша Черный не использует. Автор не прибегает также к ремарке в эпиграммах, построенных на диалогах. Диалог – один из любимых приемов Саши Черного⁶. Он содержится в 6 эпиграммах – 11,6% от общего числа эпиграмм поэта. Для сравнения укажем, что по данным И.И. Даниленко [16, с. 10], в период расцвета эпиграммы – первая треть XIX века – эпиграммы с диалогом составляют 13%.

Диалог может:

– быть фрагментом эпиграммы («Два толка», «Сиропчик», «Умный слушал терпеливо...»):

Два толка

Одни кричат: «Что форма? Пустяки!
Когда в хрусталь налить навозной жижи –
Не станет ли хрусталь безмерно ниже?»

Другие возражают: «Дураки!
И лучшего вина в ночном сосуде
Не станут пить порядочные люди».

Им спора не решить... А жаль!
Ведь можно наливать вино... в хрусталь.

[5, с. 498]

– занимать весь текст эпиграммы («Разговор на могиле», «Кто этот, лгущий так туманно», «В детской»):

Разговор на могиле

«Кто здесь покоится, не знаете?» – «Поэт».
– «Поэт? И только-то? – последовал ответ.
– Но что еще при жизни делал этот гений?»
– «Он написал собрание своих произведений!» [5, с. 497]

Как видим, ремарка в приведенных текстах отсутствует.

Другой отличительной особенностью эпиграмм Саши Черного являются вставные конструкции. Они используются в 4 стихотворениях – 7,7% от общего числа эпиграмм поэта («Горький», «Дурак рассматривал картину...», «Тонкая разница», «В альбом Брюсову»). Вставка может располагаться в эпиграмме по-разному:

– в начале стихотворения («В альбом Брюсову»);

– в конце стихотворения – за 1-2 строки до его окончания («Горький», «Тонкая разница»);

– в абсолютном конце стихотворения («Дурак рассматривал картину...»).

Рассматривая вставные конструкции в других жанрах Саши Черного, мы уже определяли их функции [17]. В эпиграммах в зависимости от места расположения вставная конструкция может выполнять дополнительные функции.

Вставка, расположенная в начале эпиграммы, выполняет свою непосредственную функцию – является замечанием в сторону, в котором содержится вторичная информация: «Люди свыклись с древним предрассудком / (Сотни лет он был бессменно свят) <...>» («В альбом Брюсову»). В данном случае вставная конструкция стилистически не выпадает из общей канвы основной части стихотворения, экспрессивно обогащая экспозицию эпиграммы.

Вставная конструкция, появляющаяся за 1-2 строки до конца стихотворения, помимо своей основной функции выражения второстепенной информации, может усиливать эпиграмматический пуант, противопоставляя его основной части стихотворения:

Тонкая разница

Порой вам «знаменитость»
Подаст, забыв маститость,
Пять пальцев с миной льва.

Зато его супруга
(И то довольно туго) –
Всегда подаст лишь два.

[5, с. 505]

⁶ См., например, стихотворения «Диспут» (1908), «Песнь песней» (1910), «Сообща» (1911), «Описание одного путешествия» (1911), «Трагедия» (1922) и др.

Вставка в приведенном выше примере находится внутри эпиграмматического пуанта. Авторское замечание в сторону усиливает ироничность заключительной остроты, делает ее жестче.

Вставная конструкция, находящаяся в абсолютном конце эпиграммы, синтаксически маркирует пуант. Она выполняет функцию классического пуанта и является авторским комментарием к рассказу:

* * *

Дурак рассматривал картину:
Лиловый бык лизал моржа.
Дурак пригнул, сделал мину
И начал: «Живопись свежа...
Идея слишком символична,
Но стилизовано прилично».
(Бедняк скрывал сильней всего,
Что он не понял ничего.)

[5, с. 501]

В стихотворении наличествуют два объекта сатиры: эксплицитный – дурак, рассматривающий картину, и имплицитный – картина как предмет искусства. Дурак – традиционный и понятный читателю сатирический образ с яв-

ным авторским к себе отношением. Второй объект эпиграммы разворачивается через восприятие персонажа. Присутствие в стихотворении двух объектов сатиры, явного и структурно не выраженного, не характерно для классической эпиграммы. Здесь Саша Черный выступает новатором. В заключительной остроте оба объекта объединяются. При этом в пуанте, маркированном скобками, происходит смягчение иронии по отношению к дураку за счет переноса насмешки на второй объект эпиграммы – картину. Это смягчение создается с помощью вставной конструкции, которая рождает у читателя ощущение предположительности, неокончателности вывода, неуверенности автора в своем вердикте.

В заключение, возвращаясь к поставленной в статье задаче, приходим к выводу, что большинство эпиграмм, как правило, соответствуют модели жанра, заявленного в заголовочном комплексе. Совершенно очевидно, что эпиграммы Саши Черного сохраняют память жанра. В то же время проведенное исследование показало, что поэт деформирует уже сложившийся жанр. Расшатывание жанровой модели эпиграммы в творчестве Саши Черного происходит в русле общих тенденций времени и в русле индивидуальных новаций самого автора.

04.10.2011

Список литературы:

1. Афанасьева, Е.А. К вопросу о жанровой системе Саши Черного [Текст] / Е.А. Афанасьева // Вестник ОГУ. – Оренбург, 2008. – №82. – С. 9–10.
2. Афанасьева, Е.А. «Эмигрантская песня» Саши Черного в контексте жанровой традиции [Текст] / Е. А. Афанасьева, С. А. Матяш // Художественный текст: варианты интерпретации: труды XIII Всерос. науч.-практ. конф. – Бийск, 2008. – Ч. 1. – С. 30–34.
3. Афанасьева, Е.А. «Послания» Саши Черного в контексте традиции сатирических посланий / Е.А. Афанасьева // Вестник ОГУ: материалы конференции молодых ученых и специалистов Оренбургской области. – Оренбург, 2009. – №2. – С. 11.
4. Русская эпиграмма второй половины XVII – начала XX в. – Библиографический указатель. Б. с. – 2-е изд. – Л.: Сов. писатель, 1975. – 968 с.
5. Русская эпиграмма (XVIII – начало XX века). – Библиографический указатель. Б. с. – 3-е изд. – Л.: Сов. писатель, 1988. – 705 с.
6. Русская эпиграмма. – М.: Художеств. лит., 2000. – 317 с.
7. Гаспаров, М.Л. Эпиграмма / М.Л. Гаспаров // Краткая литературная энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1975. – Т. 8. – Стб. 913–915.
8. Гаспаров, М.Л. Эпиграмма / М.Л. Гаспаров // Литературный энциклопедический словарь; под общ. ред. В.М. Кожевникова, П.А. Николаева. – М.: Советская энциклопедия, 1987. – С. 511.
9. Квятковский, А.П. Школьный поэтический словарь / А.П. Квятковский. – М.: Дрофа, 1998. – С. 415–417.
10. Гаспаров, М.Л. Эпиграмма / М.Л. Гаспаров // Литературная энциклопедия терминов и понятий; под ред. А.Н. Николюкина. – М.: Интелвак, 2001. – Стб. 1233.
11. Матяш, С.А. Вопросы поэтики русской эпиграммы / С.А. Матяш. – Караганда: КарГУ, 1991. – 112 с.
12. Гаспаров, М.Л. Очерк истории русского стиха / М.Л. Гаспаров. – М.: Фортуна Лимитед, 2002. – 352 с.
13. Павлова, М.М. Метрический и строфический репертуар Саши Черного / М.М. Павлова // Проблемы теории стиха. – Л.: Наука, 1984. – С. 193–207.
14. Матяш, С.А. Вольный ямб русской поэзии XVIII–XIX вв.: жанр, стиль, стих / С.А. Матяш. – СПб.: СПбГУ, 2011. – 496 с.
15. Черный, Саша Собрание сочинений: в 5 т. / Саша Черный. – М.: Эллис Лак, 1996. – Т. 2.: Эмигрантский уезд. Стихотворения и поэмы. – 1917–1932. – 496 с.
16. Даниленко, И.И. Диалог в эпиграмме и басне XVIII – первой половины XIX века: Автореферат дис. ... канд. филол. наук / И.И. Даниленко. – Алматы, 1995. – 27 с.
17. Афанасьева, Е.А. Функции вставных конструкций в поэтических текстах Саши Черного / Е.А. Афанасьева // «Слава вам, братья, славян просветители!»: материалы науч.-практ. конф. / под общ. ред. В.В. Амелина. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2008. – С. 127–134.

Сведения об авторе: **Афанасьева Елена Анатольевна**, преподаватель кафедры периодической печати и теории журналистики Оренбургского государственного университета
460018, г. Оренбург, пр-т Победы 13, ауд. 1606, (3532) 372460, e-mail: afanas0811@mail.ru

UDC 82-7**Afanasyeva Y.A.**

Orenburg state university; afanas0811@mail.ru

POETICS OF SASHA CHERNY'S EPIGRAMS

The article analyses 52 epigrams by Sasha Cherny – written in 1908-1924 – in terms of the genre poetics. The author considers the corpus of epigrams, metric repertoire, frame complex, remarks, graphics, expletive constructions and epigrammatic plot. The article shows the ways in which the poet deformed the classical genre.

Key words: Sasha Cherny, satire, irony, genre, epigram.

Bibliography:

1. Afanasyeva, Ye. K voprosu o zhanrovoy sisteme Sashi Chernogo (To the issue of Sasha Cherny's genre system) [Text] / Ye. Afanasyeva // Vestnik OGU. – Orenburg, 2008. – №82. – P. 9–10.
2. Afanasyeva, Ye. "Emigrantskaya pesnia" Sashi Chernogo v kontexte zhanrovoy traditsii ("The Emigrant's Song" by Sasha Cherny in the context of the genre tradition) [Text] / Ye. Afanasyeva, S. Matiash // Khudozhestvennyy text: variant interpretatsii: trudy XIII Vseros. nauchno-pract. conf. – Biusk, 2008. – Part 1. – P. 30–34.
3. Afanasyeva, Ye. "Poslania" Sashi Chernogo v kontexte traditsii satiricheskikh poslanii ("The Message" by Sasha Cherny in the context of satirical messages tradition) / Ye. Afanasyeva // Vestnik OGU. – Orenburg, 2009. – №2. – P. 11.
4. Russkaya epigramma vtoroy poloviny XVII – nachala XX v. (The Russian Epigram of the second half of XVII – early XX centuries) – Bibl. poeta. B. s. – 2nd edition. – L.: Sov. pisatel, 1975. – 968 p.
5. Russkaya epigramma vtoroy poloviny XVII – nachala XX v. (The Russian Epigram of the second half of XVII – early XX centuries) – Bibl. poeta. B. s. – 3rd edition. – L.: Sov. pisatel, 1988. – 705 p.
6. Russkaya epigramma (Russian Epigram). – M.: Khudozhestv. lit., 2000. – 317 p.
7. Gasparov, M. Epigram / M. Gasparov // A Concise Encyclopedia of Literature. – M.: Sovetskaya Encyclopedia, 1975. – V. 8. – P. 913–915.
8. Gasparov, M. Epigramma (Epigram) / M. Gasparov // Encyclopedic Dictionary of Literature; edited by V. Kozhevnikova, P. Nikolayeva. – M.: Sovetskaya Encyclopedia, 1987. – P. 511.
9. Kviatkovsky, A. Shkolny poetichesky slovar (School Dictionary of Poetry) / A. Kviatkovsky. – M.: Drofa, 1998. – P. 415–417.
10. Gasparov, M. Epigramma (Epigram) / M. Gasparov // Literary Encyclopedia of terms and notions; edited by A. Nikoliukin. – M.: Intelvak, 2001. – C. 1233.
11. Matiash, S. Voprosy poetiki russkoy epigrammy (The problems of the Russian Epigram Poetics) / S. Matiash – Karaganda: KarGU, 1991. – 112 p.
12. Gasparov, M. Ocherk istorii russkogo stikha (Essay on the History of the Poem) / M. Gasparov. – M.: Fortuna Ltd, 2002. – 352 p.
13. Pavlova, M. Metrichesky i strophichesky repertoire Sashi Chernogo (Sasha Cherny's metric and strophic repertoire) / M. Pavlova // Problemy teorii stikha (The Problems of the Theory of Poetry). – L.: Nauka, 1984. – P. 193–207.
14. Matiash, S. Volny yamb russkoy poezii XVIII–XIX vekov: genre, style, stikh (The free iambic verse in the Russian Poetry of XVIII–XIX) / S. Matiash. – S.-Pb.: SPbGU, 2011. – 496 p.
15. Cherny, Sasha. Collected Edition: 5 volumes. / Sasha Cherny. – M.: Ellis Luck, 1996. – V. 2: Poems. 1917–1932. – 496 p.
16. Danilenko, I. Dialogue v epigramme i basne XVIII – pervoy poloviny XIX veka (Dialogue in the Epigram and Fable of the 18-early 19 centuries): synopsis of a thesis by a candidate of the philological science / I. Danilenko. – Almaty, 1995. – 27 p.
17. Afanasyeva, Ye. Funktsii vstavnykh konstruktsiy v poeticheskikh tekstakh Sashi Chernogo (Fuctions of the expletive constructions in the poetic texts by Sasha Cherny) / Ye. Afanasyeva // "Slava vam, bratya, slavian prosvetiteli!" ("Honour to you, brothers, enlighteners of the Slav s"): materials of the scientific conference / edited by V. Amelina. – Orenburg: Publishing Centre OGAU, 2008. – P. 127–134.